

Поскольку все запахи были очищены ими тем или иным образом, даже самый слабый запах феромонов стал очевиден.

Ань Лань не знал, как описать этот запах — он ощущался так, словно крошечные иголки по одной прокалывали его обонятельные нервы. Ань Лань не мог вспомнить, чтобы он чувствовал этот феромон, но он чувствовал его, когда бодрствовал. Так что он запомнил его.

Однажды, если Ань Лань снова встретит этого человека, у него будет высокая вероятность узнать его.

Ань Лань сделал несколько глотков, и человек, закрыв бутылку, отставил ее в сторону. Не говоря ни слова, он вышел из комнаты.

Хотя этот человек не сказал ни слова, Ань Лань чувствовал, что это была жестко управляемая организация. Найти возможность уйти отсюда было бы довольно сложно. Ань Лань даже не мог предсказать, сколько людей охраняло это место. Более того, исходя из их стиля действий, они, вероятно, не оставили бы никаких брешей для его побега.

Снова раздался голос.

«Честно говоря, это не первый раз, когда мы «приглашаем» кого-то сюда, но вы самый тихий».

Ань Лань молчал. Говорить меньше означало бы избежать стимуляции его эмоций.

Если бы эти люди хотели убить его или причинить ему вред, они бы не стали тратить силы на использование средств сдерживания.

Возможно, заметив, что Ань Лань продолжает молчать, человек слегка усмехнулся, наконец перейдя к сути.

«Когда вы спали, мы взяли образец вашей крови».

Образец крови?

Ань Лань изначально предполагал, что его недавняя близость с Гу Лиюем и другими могла втянуть его во внутренние конфликты семей альфа-элиты, что и стало причиной этого похищения. Но с упоминанием образца крови первое, что мелькнуло в голове Ань Ланя, было яблоко Евы!

«Концентрация феромонов, уникальных для вас, действительно низкая. Это делает вас неспособным противостоять в три раза более высокой концентрации яблока Евы. Теоретически, даже если вы не умрете от учащенного сердцебиения, вы все равно

дифференцируете в неполноценную омегу».

В голосе человека слышалась насмешка, как будто манипулирование чьей-то жизнью, даже существованием, с помощью наркотиков было для него всего лишь игрой.

Это вызвало отвращение у Ань Ланя.

«Но вы выжили и продолжаете дифференцироваться в альфу. Мы рассматривали много возможностей, даже проникли в больничную систему, где вы лечились, и подняли ваши медицинские записи. Оказывается, был еще один высококачественный альфа, который вас спас».

Ань Лань был в шоке. Кто были эти люди? Они даже могли получить доступ к больничным записям.

Что еще важнее, они молча наблюдали за ним. Теперь они внезапно начали действовать. В чем была причина?

«Ань Лань, кто этот высококлассный альфа?» — спросил человек.

Ань Лань на мгновение ошеломился. Значит, их целью был не только он; это также касалось человека, который его спас. Что происходило?

«Я не знаю», — ответил Ань Лань.

Последовал легкий смех, сопровождаемый передачей радиоволн со «скребущим» звуком, как будто наждачная бумага многократно терла его сердце, и клапан мог разорваться в любой момент, позволив крови бесконтрольно проникнуть внутрь.

«Не волнуйтесь, мы не причиним ему вреда. Мы просто хотим с ним сотрудничать».

«Сотрудничать? Сотрудничать в чем?» Кулаки Ань Ланя подсознательно сжались.

Независимо от того, кем был этот человек, он спас Ань Ланя и даже зашел так далеко, что предоставил образец крови для поддержания нормальной дифференциации Ань Ланя. Ань Лань хотел защитить его и определенно не хотел втягивать его в такую опасную ситуацию.

«Конечно, чтобы воплотить его мечты в реальность».

Ань Лань холодно улыбнулся: «Ты даже не знаешь, кто он, как ты можешь знать, о чем он мечтает?»

«Мы все альфы. Рты могут лгать, но феромоны — нет. Концентрация аплюса, оставшаяся в твоём теле, когда он впервые пометил тебя, в несколько раз превышала концентрацию обычного альфы, вступающего в восприимчивый период. Ты, должно быть, выглядел очень соблазнительно в то время».

Последнее предложение было растянуто, неся в себе злобную насмешку и домыслы.

Но сердце Ань Ланя похолодело. Этот человек знал все, даже домыслы доктора о нём в то время.

Врач сказал, что у этого альфы было сильное собственническое и защитное чувство по отношению к Ань Ланю, поэтому высокая концентрация аплюса, нейтрализуя яблоко Евы, привела к тому, что Ань Лань дифференцировался в омегу. Аплюс был проявлением инстинктивной воли альфы и физиологического языка, который не мог лгать.

У этого альфы было сильное желание пометить Ань Ланя.

«Вообще-то, тебе не нужно ничего говорить. Мы найдем его для тебя».

Последовал ещё один легкий смех, а затем вся комната погрузилась в тишину. Все, что мог слышать Ань Лань, было биение его собственного сердца.

Итак, их целью был не он, а альфа, который мог изменить его дифференциацию одним лишь усилением воли.

Он был просто приманкой. Эта организация хотела этого альфу!

Чёрт возьми!

Ань Лань откинулся назад, стукнувшись затылком о стул.

Ему нужно было найти способ уйти. Это касалось не только его самого; это также касалось человека, который его спас.

Тем временем в городское бюро прибыл молодой человек. Небольшой зал заседаний уже был заполнен людьми, ожидавшими его прибытия.

«Старший брат», — кивнул ему Гу Лиюй.

Гу Цинчуань все ещё был одет в белый халат из исследовательской лаборатории, а на груди у него висел рабочий значок. У него были черты лица похожие на Гу Лиюя, но в то время как Гу

Лиюй казался суровым с юношеской аурой, Гу Цинчуань излучал зрелое очарование, что делало его более адаптивным и приветливым.

Он выдохнул и сказал трем молодым людям, стоявшим за дверью: «Входите. Я сообщил в городское бюро. Если Ань Лань действительно в беде из-за яблока Евы, есть некоторые вещи, которые вы трое должны знать. Если держать вас в неведении, это не поможет найти Ань Ланя».

«Спасибо, Старший Брат Гу», — выразили свою благодарность Сюй Синжань и Сяо Чэнь.

Если бы не Гу Цинчуань, все трое были бы в полном неведении относительно содержания этой встречи. Более того, организация, производящая яблоко Евы, была тесно связана и глубоко укоренилась. Чтобы полностью искоренить ее, потребовалось бы длительное и потенциально бесплодное усилие без сотрудничества трех основных семей.

Трое молодых людей вошли в зал заседаний и заняли места в дальнем конце.

Все любезности и представления были пропущены. После того, как Гу Цинчуань вошел, он сразу открыл файлы.

«Все вы, присутствующие здесь, много лет работаете в сфере борьбы с торговлей и производством «яблока Евы». Хотя это вещество не является наркотиком, его воздействие не уступает воздействию самых сильных наркотиков. В то время как наркотики могут разрушить личность, «яблоко Евы» может манипулировать жизнями и даже судьбами следующего поколения».

В зале заседаний воцарилась тишина.

Хотя Гу Цинчуань был молод и в настоящее время был всего лишь докторантом, работающим в официальной исследовательской лаборатории города, изучающим яблоко Евы, в качестве главного помощника профессора Чэня, руководителя лаборатории, который в настоящее время находится за границей по академическому обмену, взгляды Гу Цинчуаня на яблоко Евы были авторитетными. Он был здесь, чтобы дать объяснения вместо профессора Чэня.

«Основываясь на нашем исследовании образцов, присланных полицией, и нашем изучении яблока Евы, мы классифицировали известные разновидности на три типа. Первый тип — самый базовый и визуально простой, называется «Зеленое яблоко». Он влияет на чувства омеги, усиливая ее период течки, и даже омеги, которые уже полностью помечены, могут сломать свои супружеские метки и подчиниться другим альфам».

Когда появилось «Зеленое яблоко», это вызвало большой резонанс в обществе.

С течением времени и развитием биотехнологий, если пара супругов АО действительно

достигла конца своего брака, они могли прекратить свой физиологический завет с помощью соответствующих процедур. Однако «Зеленое яблоко» могло принудительно разрушить этот завет и даже заставить омег, у которых уже был супруг, быть одержимыми другими альфами.

Это было довольно страшно.

«Второй тип — это улучшенная версия «Зеленого яблока», того, что использовали на Ань Лане».

Когда он упомянул об этом, Гу Цинчуань почувствовал на себе пристальные взгляды трех молодых альф, словно они могли проникнуть в его мозг.

«Все знают, что современное общество не сбалансировано, с ограниченным числом омег. Права и браки омег защищены законом. Многие альфы, особенно те, у кого есть власть и богатство, не имеют много возможностей найти совместимую омегу. Более того, как только открываются врата желания, если одной омеги недостаточно, они хотят двух, трех или даже больше. Эта мечта о трех тысячах прекрасных женщин в их распоряжении породила «Серебряное яблоко». Длительное использование «Серебряного яблока» может превратить бет в омег, с вероятностью успеха около пяти процентов».

Все замолчали. Пять процентов успеха могут показаться низкими, но, учитывая, что при наличии сотни бета-подопытных можно было получить пять омег.

Гу Цинчуань продолжил объяснять: «Но ситуация Ань Ланя особенная. В то время он находился в процессе дифференциации в альфу, он не был просто бетой. Однажды полиция отправила нам образец крови Ань Ланя для исследования, и мы пришли к выводу...»

Взгляд Гу Цинчуаня упал на троих молодых людей сзади. Хотя они были в семи или восьми метрах от Гу Цинчуаня, он чувствовал, как они нервничали.

«Если Ань Лань действительно дифференцируется в омегу, он будет омегой чрезвычайно высокого качества. Именно поэтому полиция держит информацию в тайне, гарантируя, что он плавно завершит период дифференциации и не допустит, чтобы он стал целью «Эдема».

«Эдем» — это прозвище организации, которая производит яблоко Евы.

Глаза Сюй Синжаня медленно расширились, совершенно недоверчиво. «Господин Гу... Вы только что сказали высококачественная омега, а не неполноценная омега?»

Гу Цинчуань кивнул.

«Согласно нашим исследованиям, это определяется его уникальным периодом дифференциации. В то время он находился в процессе дифференциации в альфу, что означает,

что его физическая подготовка, качества тела и мозг были в стадии развития, особенно его физическая выносливость была намного сильнее, чем у многих омег. И такое развитие необратимо, так же как тело, которое стало выше, не станет ниже из-за превращения Ань Ланя в омегу. Сверхсильные чувства, которые он развил, чтобы стать альфой, также не регрессируют. Мы делаем смелое предположение — если он дифференцируется в омегу, его феромоны будут иметь неотразимо притягательный эффект на молодых альф без партнера по завету».

Сяо Чэнь был ошеломлен, очевидно, испытывая сильное влияние на свое понимание мира. «Хотя я нахожу его очень приятным для глаз, я никогда не думал... он станет омегой... Это уже хорошо, не нужно...»

«Не нужно чего?» — спросил Гу Цинчуань.

«Не нужно становиться... покорителем сердец».

После выступления Сяо Чэня все присутствующие в зале заседаний невольно закашлялись.

«Но, чтобы завершить эту дифференциацию, «Серебряное яблоко» не может этого сделать. «Серебряное яблоко» может повлиять только на Ань Ланя, а Эдему» нужен высококачественный альфа с высокой концентрацией аплюса, чтобы осуществить трансформацию. До сих пор ни один исследовательский институт не мог массово производить и сохранять аплюс, и каждый аплюс альфа несет генетическую кодировку, что делает его невозпроизводимым. Когда «Эдем» обнаружил уникальность Ань Ланя, он уже принял аплюс этого альфы, то есть его тело получило аплюс этого альфы».

Глаза Сюй Синжэня сузились, и он стиснул зубы. «Итак... Эдем ищет этого альфу... желая усовершенствовать его аплюс, завершив превращение Ань Ланя в омегу. Поскольку все исследования только теоретические, только когда Ань Лань станет омегой, это будет означать, что «Серебряное яблоко» Эдема преуспело?»

Гу Цинчуань хлопнул в ладоши. «Да, именно так. Все теории должны быть доказаны практикой. И этот альфа-аплюс — конечная цель «Эдема», а также их запрещенный наркотик третьего поколения — Золотое яблоко. Если дело Ань Ланя будет успешным, элитные альфы смогут настраивать своих партнеров. Подумайте об этом, эти альфы могут выбрать пре-Альф, проходящего дифференциацию. Просто дайте им «Серебряное яблоко», а затем используйте альфа-аплюс, чтобы направить и завершить дифференциацию в омегу. У них будут очаровательные и высококачественные омега-партнеры».

Когда он закончил говорить, весь зал заседаний взорвался гулом.

Это вызвало бы революционные изменения в их мире. Этика была бы перевернута, и даже различные альфа-семьи, вероятно, сотрудничали бы с «Эдемом». В то время влияние «Эдема» могло бы проникнуть с силой, и ничто не могло бы их остановить.

«Пожалуйста, все замолчите и дайте мне закончить», — Гу Цинчуань с силой постучал по столу, привлекая всеобщее внимание.

Все взгляды тут же устремились на него.

«Единственное утешение, которое у нас есть сейчас, это то, что невозможно случайно выбрать альфу, и их аплюс не будет обладать такой силой и концентрацией. В настоящее время только высококачественные альфы могут достичь этого. Но я не буду отрицать, что как только дело Ань Ланя будет успешным, «Эдем» сможет решить проблемы кодирования и сохранения генов аплюса, превратив особый случай в универсальный».

Настроение капитана было крайне тяжелым. Сначала он думал, что будет иметь дело с простым делом о похищении студента, но он никак не ожидал, что ситуация окажется настолько сложной.

«Что нам делать дальше?» — капитан посмотрел на Гу Цинчуаня. «Вы долгое время имели дело с «Эдемом» как открыто, так и тайно. Вы должны быть знакомы с их методами и целями. Если у вас есть какие-либо предложения, пожалуйста, просветите нас».

«Эдем всегда был дотошен в своих операциях. Обычно они не похищали Ань Ланя, пока он ходил по магазинам. Обычно они бы осуществляли свои планы скрытно, заставляя окружающих Ань Ланя людей думать, что он ушел по обычным причинам. К тому времени, как они бы поняли, что Ань Лань действительно пропал, уже слишком поздно искать. Но на этот раз они решили забрать его, когда Ань Ланя ждали одноклассники. Это подразумевает... Эдем хочет, чтобы одноклассники Ань Ланя нашли его».

Гу Цинчуань посмотрел на Сюй Синжаня, Гу Лиюя и Сяо Чена.

«Значит, цель — это мы?» — Сяо Чэнь указал на себя.

«Да, цель — мы», — сказал Сюй Синжань, похлопав Сяо Чэня по плечу.

Капитан тут же сказал: «Тогда мы должны назначить кого-то для защиты этих троих студентов».

«Нет необходимости в защите, и мы не можем быть защищены».

Гу Лиюй, который до сих пор молчал, наконец заговорил.

«Что? Зная, что Эдем нацелился на тебя, ты на самом деле говоришь не защищать тебя?»

«Если вы нас защитите, у нас не будет возможности связаться с людьми из Эдема, а у Эдема не

будет возможности «пригласить» нас. Без взаимодействия нет никаких шансов разоблачить их», — объяснил Гу Лиюй.

«Верно. Цель Эдема — идеальный шаблон омеги. Ань Лань — их приманка, а мы также приманка полиции», — добавил Сюй Синжань.

«Если с кем-то из вас, дети, случится несчастный случай, это будет очень важно...» Слова капитана были прерваны Сяо Чэнем.

«Это не касается меня. Если со мной случится что-то серьезное, некоторые люди, вероятно, будут смеяться до тех пор, пока не смогут спать по ночам».

Гу Цинчуань, систематизируя свои материалы, сказал: «Вся информация, которой располагает наше исследовательское учреждение, уже отправлена в городское бюро. Если вам нужны профессиональные знания, вы можете напрямую связаться с моим институтом или позвонить мне. Надеюсь, вы все сможете спасти Ань Ланя как можно скорее. Удачи всем».

Выходя из зала заседаний, Гу Цинчуань остановил Гу Лиюя.

«Брат, в чем дело?» — спросил Гу Лиюй.

Гу Цинчуань обнял Гу Лиюя и нежно похлопал по спине своего кузена. «Неважно, когда и где, не теряй своей рациональности. Поскольку Иден хочет идеальный пример омеги, они не навредят жизни Ань Ланя. Ты помнишь принципы действий нашей семьи Гу?»

«Помню. Всегда готов».

«Ммм», — кивнул Гу Цинчуань, забирая у Гу Лиюя свой белый халат и уходя со своим ноутбуком.

Семья Сюй Синжаня послала за ним водителя, но он отпустил его и поехал сам, дав знак Гу Лиюю и Сяо Чэню присоединиться к нему.

«Я навещу дом Ань Ланя. Его родители сейчас, должно быть, обеспокоены», — сказал Сюй Синжань.

«Конечно. Дядя и тетя... очень хорошие люди», — ответил Сяо Чэнь.

«Поэтому отныне, независимо от того, кто укусил Ань Ланя в караоке, мы должны помнить одну вещь», — сказал Сюй Синжань.

Сяо Чэнь и Гу Лиюй на заднем сиденье оглянулись.

«Что?»

«Правда не имеет значения; просто помните... если Ань Лань не вернется в целости и сохранности, это мы его укусили», — Сюй Синжань холодно посмотрел в зеркало заднего вида. «Таким образом, Эдем не сможет определить цель. Им придется связаться с каждым из нас по отдельности».

Только связавшись с людьми Эдема, они получают шанс спасти Ань Ланя.

«Я понимаю», — кивнул Сяо Чэнь.

Гу Лиюй опустил глаза и ответил: «Да».

В этот момент Ань Лань был с завязанными глазами и не осознавал, как долго он находился в ловушке.

Он не ужинал, и у него заурчало в животе.

Поскольку он не мог двигаться, после долгого сидения его ноги онемели.

В этот момент снова раздался голос того человека.

«Кажется, наш гость голоден. Это моя халатность; я забыл, что ты не съел сегодня свой острый хот-пот».

Ань Лань глотал слюну; ему нужно было есть, чтобы восстановить силы. Ему также нужно было принимать глюкозу, чтобы поддерживать работу мозга, в том числе полагаясь на питание для своих острых чувств.

Дверь снова открылась, и, судя по шагам, это был тот же человек, который раньше давал Ань Ланю воду.

Они молчали и просто открыли контейнер с едой, зачерпнули еду и поднесли ее ко рту Ань Ланя.

Вкус еды был мягким, но она была сбалансированной по питательным веществам и, вероятно, представляла собой питательную пищу для подопытных.

Ань Лань закончил трапезу, успокоив свой пустой желудок. Однако из-за долгой

иммобилизации его конечности стали испытывать дискомфорт из-за плохого кровообращения.

Человек дал еще одну команду: «Возьмите нашего гостя и пройдите несколько кругов. Он очень важен, и мы не можем позволить его состоянию ухудшиться».

Итак, путы, связывавшие руки и лодыжки Ань Ланя, были сняты, а ключ, чтобы их отпереть, находился у этого человека.

Они взяли его за правую руку, намереваясь поднять. Однако Ань Лань, который так долго не двигался, обнаружил, что его ноги онемели. Он почти упал на землю, но человек быстро поднял его.

В эфире раздался тихий смех.

«Падать плашмя на землю выглядит не очень хорошо. Твой маленький возлюбленный был бы убит горем, если бы увидел это».

Термин «маленький возлюбленный» еще раз подтвердил подозрения Ань Ланя, что целью организации, вероятно, были Сюй Синжань и другие.

Ань Лань молчал, позволяя человеку поднять себя на некоторое время, пока он, наконец, не встал устойчиво. Ань Лань сделал шаг, притворившись, что не нашел равновесия, и чуть не упал снова. Прежде чем он успел коснуться земли, человек поднял его.

<http://bllate.org/book/14559/1289827>